

Я сел рядом с ней на кровать, положил руку на ее голову и начал легонько поглаживать ее.

— Ты знаешь, что это к лучшему. С этим трудно смириться, но если она будет знать, что причиняет тебе боль, она сможет исправиться, — сказал я самым спокойным голосом, на какой только был способен.

Она молчала еще несколько секунд, а потом вдруг спросила:

— С каких пор?

— Что?

Я был в замешательстве.

— С каких пор ты наблюдаешь за мной, чтобы написать эту песню? — спросила она немного обиженным тоном, но это была хорошая новость, поскольку она не отстранилась от моей руки, гладившей ее по голове.

— Я не следил за тобой, просто на этой неделе я собирал воедино кусочки происходящего и не знал, что с этим делать... Чтобы попытаться изменить что-то, я решил изложить это в песне, — объяснил я это первым, что пришло в голову.

Может быть, благодаря ее молчанию это сработало?

— Думаешь, я ошибаюсь? — спросила она мягко, неуверенным тоном.

— Смотря в чем, — тут же ответил я, заставив ее выглядеть немного обиженной и смущенной.

Пытаясь увернуться от моей руки, она сердито спросила:

— Что я делала не так?

Смеясь над тем, как она извивалась на кровати, пытаясь избежать моей руки, словно обиженный котенок, я ответил:

— Я знаю, что так ты защищалась, но мне было немного больно от того, как ты со мной обошлась, и, думаю, Итан тоже это почувствовал, потому что немного боялся играть с тобой.

Услышав это, Оливия, которая ерзала на кровати, пытаясь освободиться от моей руки, замерла.

— Прости... — тихо сказала она после минутного раздумья, — Но ты считаешь, что я была неправа в том, как обращалась с ней?

Воспользовавшись паузой, я вернулся к поглаживанию ее головы.

— Немного, — сказал я.

— Даже в том, как она ко мне относится? — спросила она, обидевшись.

— Поэтому я и сказал, что ты немного ошибаешься. Я могу дать тебе повод злиться на все, что произошло, но есть лучшие способы справиться с ней, чем провоцировать ее дальше. Даже если ее средства не самые лучшие, мысленно она делает все возможное, чтобы с тобой ничего плохого не случилось... — говорил я спокойно, чтобы она не почувствовала себя оскорбленной.

— Даже заставлять меня учить эту дурацкую скрипку? — сердито спросила она, — Твоя музыка рассказывала об этом. Она заставила меня учиться не потому, что это было бы хорошо для меня, а потому, что это было то, что она хотела сделать!

Выслушав ее, я несколько секунд продолжал ласкать ее в тишине.

— Она когда-нибудь говорила тебе, почему хочет, чтобы ты училась играть на скрипке?

— Нет... — немного неуверенно ответила она.

— Знаешь, я тоже не знаю почему, но, по моей логике, если она заставила тебя учиться на скрипке, потому что в прошлом упустила прекрасную возможность, потому что не была так хороша в этом деле... Как ты думаешь, с ее очко зрения, заставлять тебя учиться на ней — это для твоего же блага? — спросил я тем же тоном, что и с Итаном.

Прислушавшись к моей логике, Оливия промолчала, продолжая сворачиваться калачиком под одеялом.

Я просто молча стоял рядом с ней, давая ей возможность подумать и немного успокоиться.

— Спасибо... — сказала она очень тихим тоном.

— Ничего страшного, я же твой старший брат, помнишь? Если тебе понадобится помощь, просто поговори со мной, — сказал я, вставая с ее кровати и заставляя дыру, которую проделал мой вес, медленно возвращаться в прежнее состояние.

— Знаешь... — высунув голову из-под одеяла, сказала она, когда я вышел из комнаты.

Я остановился и посмотрел на нее, ожидая, когда она закончит то, что собиралась сказать.

— В таком виде ты мне нравишься больше... — сказала она, прежде чем снова накрыться одеялом и спрятаться.

Я улыбнулся, чувствуя в груди что-то очень приятное.

Я не только был очень счастлив, поскольку, кажется, это была первая искренняя благодарность, которую я услышал от важного для меня человека за всю мою жизнь, но я также чувствовал, что другая часть меня очень счастлива, вероятно, та маленькая частичка, которая осталась от другого Ноа.

Когда я зашел в свою комнату, то заметил на полу несколько капель воды, которые направлялись к моему столу, там лежал мой мобильный телефон, а на полу, как я предположил, могли быть слезы.

Видя, что она оставила мой телефон до того, как я вернулся, она, вероятно, не хочет пока говорить, и я думаю, что я сделал свою часть работы достаточно, поэтому я просто взял телефон и перевел песню на свой компьютер.

Я хотел выпустить песню в акустическом варианте, чтобы создать впечатление, что это что-то домашнее.

Мне нужен образ инди-музыканта, только начинающего, так как это, вероятно, будет гораздо более привлекательным для моего имиджа.

В образе инди-музыканта гораздо больше интимности, которой не хватает музыканту с большой структурой и командой.

Даже если бы я был уверен, что смогу за несколько дней научиться достаточному редактированию, чтобы моя музыка звучала как студийная, я не хотел этого делать.

«Но я все равно мог бы потратить несколько часов на то, чтобы научиться редактировать...» — подумал я, глядя на программу и не понимая, как она работает.

К счастью, с Системой это было легко освоить с помощью нескольких уроков на Митубе.

Всего за час я поднял свой новый навык до уровня 4.

[Редактирование музыки уровень 4

Эффект: +4% легче понять и применить концепции редактирования музыки, +4% больше шансов, что ваш редакт понравится слушателям]

В последние несколько дней это одна из тех вещей, которые я пытался понять в Системе.

Когда Навык говорит, что вероятность того, что кому-то понравится то, что я делаю, составляет +4 %, это не означает, что ему полностью понравится моя работа и он станет моим поклонником, но это скорее означает, что человек признает ее качество.

Точно так же, как обычный человек не любит слушать оперу, неоспоримо, что голос оперной певицы очень хорош, даже если она не поет песню, которая не нравится слушателю.

Конечно, если я смогу максимально использовать все навыки и заставить человека любить каждую мелочь в музыке, вероятность того, что ему понравится музыка в целом, будет очень высока, но если есть хоть одна мелочь, которая ему не нравится, этого, вероятно, достаточно, чтобы музыка ему не понравилась, даже если ему нравится все остальное.

Но я не беспокоился об этом, ведь хороший голос, хорошая игра и хорошие тексты — это уже огромное преимущество для музыкантов из социальных сетей, а с моим навыком [Голос сердца] мое преимущество еще больше!

<http://tl.rulate.ru/book/101051/3865405>